

Оригинал здесь: [Вивитека](#).

Прекрасна Шамская пустыня; прекрасны в Шамской пустыне развалины волшебного *Тедмора* [*Тедмор, Пальмира, знаменитая столица Зиновии - Примеч. автора*]. Кто жил в этих огромных чертогах?.. Кому воздвигнуты эти храмы?.. Кем построены эти длинные улицы столбов?.. То знают книжники Дамаска и Иерусалима; Антару то не известно. Антар краса степей, меч победы, роса дружбы, тенистый кипарис гостеприимства. Он знает, где отыскать тех, кои осмелились нанести обиду ему или его поколению; он покажет вам все далеко разбросанные и почти истёртые ветром могилы врагов своих; он защитит вас в пустыне от жадности и вероломства ста арабских всадников и разделит с нами последнюю горсть жареного проса; но он не знает того, что написано в книгах. Старцы соседственных улусов сказывали ему, что это остатки города, построенного в старину зловредными духами, и советовали не приближаться к этому месту; но Антар не страшится ни людей, ни духов и гордо смотрит на великолепные развалины Тедмора.

Он стоит и смотрит. Копьё его, кровавое - как мщение, быстрое - как удар грома, стоит возле него, водружённое в бесплодную почву. Балька, благородная его кобыла, царица кобыл Неджда, стоит у копыта и, устремив на него глаза свои, чёрные, огненные, пронизательные, хочет, кажется, узнать, что происходит в пылкой его душе. Она печальна потому, что он печален. Балька отгадала, что люди огорчили её господина, и сильно бьёт ногою, негодуя на их неблагодарность. Антар постигнул мысль Бальки, обнял её за шею и поцеловал в чело, украшенное белою звёздочкою, блестящею издали, подобно луне в первую ночь месяца.

Антар оставил людей навсегда. Он проливал за них свою кровь, жертвовал имуществом, расточал для них свою любовь и дружбу: они ему изменили!.. Доколе ветер в пустыне будет переносить песчаные холмы с одного места на другое, доколе облака будут бросать серую тень на землю, доколе мечи будут утолять свою жажду красным напитком, текущим в жилах сынов Адама, до тех пор он не увидится с людьми. На сто выстрелов из лука нога его не подойдёт к жилищу человека; на всю длину копыта его никто из смертных да не дерзнёт подойти к нему. Антар произнёс клятву: он никогда вотще не давал обета.

Он стоит. Голод рвёт его внутренность; но он умеет преодолевать голод. Зажжённый палящим солнцем воздух, среди совершенного безветрия, дрожит, трясётся; мелькает тонким пламенем, подобным тому, какой вьётся по раскалённому железу, и знойные блески, в виде частых огненных иголок, быстро пляшут в воздухе пред его глазами; но все ужасы пустынного зноя не заставят его тронуться с места. Земля горит под его стопами: он терпеливо переносит и это и стоит неподвижно, дожидаясь, пока пробежит пустынею страус или серна, чтобы мигом вскочить на коня, догнать добычу и сразить её копьём.

Вот что-то шевелится между кочками песку, наваленного последним ветром у подножия ближней скалы. Это, наверное, газель. Антар уже на коне и держит копьё над своею головою. Он не ошибся, это газель, малая, лёгкая, прелестная. Балька тоже увидела её и понеслась стрелою в ту сторону: она не требует, чтоб узда указывала ей направление; ею правит мысль всадника, и она мчится быстрее мысли.

Антар уже настигал газелью, быв от неё не далее как на один выстрел. Вдруг раздался над его головою ужасный шум, и воздух помрачился чёрною тению. Он приподнял голову и увидел огромную хищную птицу, которая, подобно весенней туче, закрывала собою большую часть небесного свода. Глаза её сверкали как молнии; распростёртые когти, по своей величине и силе могли б обхватить и унести утёс, образующий грозную вершину Эль-Аксы. Антар приметил, что страшная, исполинская птица тоже преследует газелью, которая, при виде новой опасности, понеслась ещё быстрее. Но Антар всегда был защитником слабых: он немедленно забыл, что сам гонится за газелью с намерением лишить её жизни, и думал только о спасении её от ярости воздушного врага. Птица, Антар и газель долго и быстро стремились в одну и ту же сторону, более и более сближаясь друг с другом; и когда взаимное их расстояние уменьшилось почти до двадцати шагов, храбрый всадник повертел копьём над головою и метнул им вверх. Оно полетело, свистя как влажный ветер между столбами Тедмора, и вонзилось в грудь крылатому великану. Птица испустила ужасный стон с рёвом, заставившим вздрогнуть самого Антара. Она поколебалась: казалось, что она упадёт и своим падением раздавит дерзкого сына пустыни, но боль